

Орлеанская дева

Колокольный звон был хорошо слышен и в лагере Толбота, в бастилии Сен-Лоранс в Оржериле.

Невеселым был совет английских капитанов. Последние дни дозорные не покидали вышек. Сам Толбот почти непрерывно вел наблюдения.

Несколько раз, сжав перила до того, что ногти ломались о дерево, он едва не отдал команду о построении войск и выводе их из крепости для подмоги бойцам Турели.

Но этой команды он так и не отдал.

Толбот был достаточно умен и опытен.

Он приблизительно представлял силы врага.

Он знал, что Турели ему все равно не спасти, а остатки его армии неизбежно погибнут.

И он надеялся лишь на чудо или на внезапный приход Фастольфа. Но чуда не произошло. Фастольф тоже не явился. Все закончилось так, как и должно было закончиться.

И теперь на ночном совете стоял один-единственный вопрос: что делать дальше?

Ответ предрешили события двух последних дней. Осада Орлеана кончилась. Осаждающие превратились в осажденных. Если бы завтра французы попытались с последними правобережными укреплениями проделать то же, что проделали с левым берегом, английская армия была бы уничтожена.

Значит, надо уходить.

И Толбот решил уходить.

Колокольный звон продолжался и на следующее утро. Он не прекратился в течение всего дня 8 мая. Этому воскресному дню предстояло стать днем великого праздника.

Рано утром дозорные с городских башен отметили небывалое событие. Англичане вышли из своих